ИНОПЛАНЕТЯНЕ
(сказка-быль)

Улыбка есть
нормальное состояние
нормального человека.
Е.И. Замятин

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Как ни зайдёшь – заседают:
Скрипят ремни, бакенбарды.
И хата моя не с краю,
Хотя живу без кокарды…
Одни молчат, аки рыбы!
Другие, как аркебузы!..
У барабана – барыбы,
Замятина лаперузы.

Им бы ковры-звездолёты,
Хоттабыча у портрета!..
Был бы донос эхолота
Да секретарша-комета.
Хотят взлететь, но не могут:
Храбрости нет аль пилота?!
Ему не вытащить ногу
Из мать честного болота.

Уж плачут в носках мозоли,
И булки ласкает вечность,
Как бы на этом престоле
Не отслюнявить конечность.
Чуть зазеваешься – быстро –
(По самые не балуйся!)
Оттяпают «фигуристы»
Лётчику верные брусья.

Был он надысь суперменом
И в праздники волейболил!
Скоро классический пленум
Распишет новые роли.
Вышел барыга из тени
(Таёжником, неуклюже) –
Поклонник марксистских чтений,
С талантом дядюшки Скруджа…

Оттуда… из ниоткуда,
Из тех колчаковских шлюзов,

Прибился к нам сей Малюта…
А думали все – Кутузов!
Денёк завернул за угол,
Вспотели чулки, рубашки…
И вот конкретное слово
Заслуженной чурюпашки.

Доложит та недотрога
Буквально так – бестолково,
Что видела в полвторого
Инопланетян у Данкова…
И там же… был Змей Горыныч
И Баба-яга в подлодке.
В Ольховском лесу смотрины –
Пляшут тамбовские волки.

Не те… в лапотках, в тельняшках,
А кренделя-фармазоны!
…Поведала чурюпашка,
Продолжили граммофоны…
На площади идол новый,
Как «Интеграл» под парами,
Инопланетный целковый
С кромешными карманáми.

В левом – волчар манатки,
В правом – нагана рыло,
За пазухой – две свинчатки:
Врангель и Клим Ворошилов.
Клим – не горит и не тонет!
Он в сквере стоял Мамаем!
Нынче в Казанской иконе –
С бароном и Николаем.

За ним мужики с Тамбова
И Сталинграда комбаты:
Здесь церковь была Христова.
И кирпичи. И гранаты...
Теперь… и Певец, и сцена,
И туча истовых клерков.
Завтра… в лучах супермена,
Земляне, поставьте церковь!

И все тамбовские волки
Вдруг станут, как в нивах козы.
Довольно с нас барахолки,
Инопланетной занозы…

Пора… и белым, и красным
Закрыть чужую вендетту.
Когда затупятся лясы,
Олег презентует флейту!

Однако ещё не вечер
Менять граммофон на флейту.
Всё так же считает диспетчер –
140 по Фаренгейту.
А флейта… она такая –
Душа навзрыд, как в баяне!
Расходятся, чуть икая,
Гофмаршалы-марсиане.

Икают они не с пива
(Фигуры и «фигуристы») –
Сглазят любого комдива
Весёлые куплетисты.
Солист а-ля Паваротти,
Никола Б.сков в кантате…
Не ровня ему Мавроди
И Бендер в персидском халате!

Отложен старт и фанфары –
С погодой не подфартило!
Кругом мелькают скафандры
Инда нечистая сила.
Солнцем искрят методички,
Кусая всех без разбору –
Это из кадров певички,
Полезные командору.

Ведь кадры решают всё –
Сознанье и бытиё!

…….
А те, которые в непрухе
Всю эту контру тянут к долу,
Всё так же против показухи,
Всё так же преданы Престолу.
Сидят в сторонке могикане
И слова вовсе не имеют.
Вещают инопланетяне
Сладкоголосую емелю…

Могикан к эшафоту:
«Не готовы к полёту!»

P. S. Гермошлемы и скафандры,
Чурюпахи и кассандры,
И Улыба шесть на то же:
«Отжимайся, кто как может!»
А папахи, а папахи –
Могикане те на плахи.
А кого не повязали –
Авторучками в педали…
…Но земляне крутят с пота
Те скрижали из болота!

05.03.2022 (14.56, время московское)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Солист ушёл! Солист остался!
Антоновка отнюдь не репа…
Нет смены курса или галса –
Всё те же фокусы и кепа.

Висит улыба в коридорах
(Но не замятинские ноты!).
Всё та же поступь командора –
Ботфорты или луноходы.

Опять в полёт зовёт маэстро,
Но без тромбона и без флейты.
Всё те же трауры оркестра
У той растрёпанной ракеты.

Контракт подчищен, но карета
Буксует, словно экскаватор.
Предтеча Млечного кювета –
Замятинский эвакуатор.

Ему взлететь сегодня сложно –
Есть перегруз и недостача.
Мотор украден, если можно –
Найдите зебру или клячу.

Сойдёт та кляча из отчёта,
И чурюпаха из балласта.
Счастливого, друзья, полёта
На кочерге из пенопласта.

Вы чурюпаху не корите –
Она из плакальщиц, вестимо.
Кто вас помянет на орбите,
Когда обрушится Цусима?!

Но кто же слямзил пульт от сказки
(Мотор ракетный – не иголка)?
Солист отводит карабаски,
Бежит куда-то – Барахолка!

Ответ держать ему не в радость:
Утеряны и стыд, и совесть.
Несёт очередную гадость
Его застенчивая подпись.

И он её не ставит всуе,
Он бережёт её, как память.
Подельник в кожурях кукует
С мажорами из **Instagrama.**

Мабудь, откинется, болезный,
И вот тогда мы точно сможем
Взлететь куда-то, но от бездны
Не оторвёмся с этой ношей.

Опять же идол на загривке
Привязан турбулентным скотчем.
Мешает он отважной сивке
Подпрыгнуть до небес, а впрочем…

Надысь нам обещала Птичка,
Что будет рай аэродромный:
Дороги будут, как яичко,
Ковчег невестам… невесомый.

И что Мы видим в оконцовке:
Сарай всё тот же над брегами,
Старух скорбящих в остановке,
Уже как будто с нумерами…

«Быть аль не быть?» – вопрос межзвездный:
В миры иные торим кеды!
Всех лишних вон, вон фа-диезы,
Пора навешивать торпеды.

Балласт тяжёл, балласт проплачен –
ВИП-телефоны и г.ндоны…
А где же книги? Ведь иначе
Не будет подлинной Горгоны.

В сей «Интеграл» мы грузим что-то:
Водяра, клерки и дукаты,
Потом… солисты из фокстрота,
А Мы – ольховские комбаты –
Мы строим церковь у болота.

Пока в душе, пока в тальянках,
На этих брошенных «загранках».
…И могикане видят планы:
Те чурюпахи и кальяны
В иллюминаторах, как в банках.

Пущай летит залунный киборг –
В мир интегралов и пробирок…
А под сидушками в доставке
Спят нумерные томагавки!
…Аборигенам вместо бирок.

…….
А земляне, а земляне
В фа-диезах и матане
Провожают астронавтов –
Забубённых аргонавтов…

01.04.2022

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Проснувшись утром, вот те раз:
На мостике такая глыба!!!
Кричат лунатики: «Атас!»
И в трюме прячется Барыба.
Полёт отложен!.. Из-под лавки
Свистят тупые томагавки,
Свистят они не в древесину –
В харизматическую спину…

Есть доморощенный экстаз:
Сливают крыс в молоковозы,
И самый мудрый Карабас
От чурюпахи прячет розы.
А «золотой» Карабасрёнок,
Едва восставши из пелёнок,

То молоко лакает слёту
За эту лунную свободу…

С него кошак заматерел
И, возмужав на витамине,
Отъехал в царственный удел
На кучерявом ковролине…
От неги той коржавят фары,
От сказки той дрожат шкелеты,
Когда молочные котяры
Осеменяют табуреты.

И не графья они, увы,
Всё те же чада пятилеток:
Наелись свёклы, и халвы,
И атлетических таблеток…
Всё слаще время трубадуров,
Всё глуше бремя перекуров…
Вам, Троекуров, вместо сабли –
Зубодробительные грабли.

Гребите всё из-под себя:
Апорт, пепин и беркутовку,
Но лишь Антоновку, скорбя,
Не запрягайте в монтировку.
Пущай спокойно догнивает
В том зелебреговом сарае.
А вместо сцены, словно флаги,
Христорождественские маки!

Пришёл на мостик не слабак,
А капитан того состава:
Оттуда Пётр, который в бак
Швырял и Питер, и Полтаву.
Теперь здесь разговор короткий –
Воспряли флейтовые нотки:
Меняют йогурт на Барыбу,
Ломают вешалку и лыбу…

А «Интеграл», а «Интеграл»?
Куда девать седого змея?
Авось взлетит, но тот аврал
Пустая, стало быть, затея.
Отремонтируем ракету
На зависть остальному свету!
И церковь выстроим когда-то
Для неизвестного солдата!

Откроем шлюзы, смоем крыс,
И капитан сойдёт на берег!
Здесь наш обетованный мыс,
Среди взъерошенных скамеек.
Антоновку жуём, мечтаем,
Что будет с нашим караваем?
А барахолку с потрохами
(Над русокудрыми брегами!)
Закроем спелыми сердцами.

15.04.2022

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Прошёл апрель, и май созрел!
Дорога, как яйцо, чарует,
А кирпичи сдаются в плен
Избушке свежих поцелуев.
Всё как-то пляшет и блестит,
И за пиитом прёт пиит.

Вишнёвый воздух под горой,
Церквушка и сирени дыбы…
Здесь не ведут на водопой
Коней ядрёные барыбы.
Машины жгают, словно лыжи.
(Матильда в маленьком Париже.)

Град заискрился! Капитан
Прочистил шлюзы и барьеры:
На кожурях цветёт каштан,
Не вдруг хорошие манеры.
А на планёрках у комбата
Не слышно розового мата.

Всё так, всё хорошо! Халва!
Но есть загвоздочка, ребята:
У чурюпахи тетива
Работает в два автомата.
Вновь в шоколаде Лепота,
У мореходов в полборта.

Ужель он третий?! Он – компáс!
Двоих проплакала полундра...
Культуры задубел баркас,
И сцена посреди, как тундра.
Сарай над горкой, словно шпик,
Вас закудыкает в тупик.

Талант, однако, или как?
Или соседняя планета?
Был «Интеграл», и был бардак,
И фа-диезов оперетта.
Быть может, хватанула пава
Инопланетную халяву?

А если это волшебство?
Был петушок – трубач на спице?!
Не чурюпаха здесь… тово,
А Шамаханская царица.
У адмирала ест с ножа
Береговая паранджа.

Боится моря и Луны,
Боится чаек одноглазых.
От убедительной волны
Скрывается, как от проказы.
Она – действительный маркиз
Средь верных сухопутных крыс.

Где ж могикане нынче бдят?
На кранцах, в парусах колючих!..
Их заградительный отряд
Шагает в разовых онучах:
Разут, раздет тот богатырь,
Над темечком полтыщ секир.

Секир полно – башка одна,
А правда в книгах облысевших
Или на дне у стакана:
Апачи, инки, кто из здешних.
Ольховский топает отряд,
В строю есть Бéндера халат.

Остап хорош, и он из тех –
Противника оставит с носом
Иль сбагрит желтоглазый снег
В калым канадским эскимосам.
Шагает верный вертопрах
Вдоль бёдер шустрых чурюпах.

Теперь их много – легион!
Они же… мутные культ…торги,
Которые культоргов в Дон
Желают оттащить за ноги.

…И по течению пустить
Всю эту чеховскую прыть.

И Бунина туда, и всех –
Замятиных и прочих в кедах.
И этот стих послать в набег
На неподкованных мопедах.
Послать туда… откуда нет
Назад дороги: на тот свет!

Сей ямб синкопа трубачам,
А той царице гиря нервов.
Спою и пятую друзьям,
Коль вместо сцены встанет церковь!
На сон грядущий, как баян,
Читаем «Инопланетян».

Кому-то снится «Интеграл»,
Кому – «Уездное» в тумане,
Иным – елецкий краснотал,
Илларион из Лебедяни.
Тебе – средь яблочных квартир
Его нарядный монастырь
На Троекуровской моряне…

На той моряне – капитан!
На той моряне – могикане!
А чурюпаха за туман
Умчалась на катамаране.
Умчал её за моря дым
Барыба именем Анфим…

Опять же молодцы идут
Из вод, сверкая шеломами.
Всё это сон, а в жизни – Брут
Найдётся в каждом окияне.
И новый Цезарь упадёт,
Среди взъерошенных когорт.

Его здесь сразу подгребут
И в гроб честной без поцелуев…
На каждом пятаке «Уют»
Тех ритуальных обалдуев.
Посля… пивная на пивной
И экономный мордобой.

Погодь, так было не всегда:
Пыхтел оркестр, и Пушкин в бане,
В Москву сновали поезда,
И был футбол на горполяне.
В футболе тоже капитан
Из быстроногих могикан.

Но как тогда, так и сейчас
Церквушки той украли место.
Кто это сделал: Fantomas
Или низложенный маэстро?..
Её, под плач городовых,
Снесли в конце сороковых.

Настало время закруглять
Душещипательную тему.
Друзья, поставьте с плюсом пять
За эту славную поэму.
Туда, за солнечный экран,
Летит, летит… мой «Интеграл»!

28.05.2022

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Что ж, полетал годок-другой.
Опять… родные палестины!
Ведут коней на водопой
Ольховские гардемарины.
Колдует месяц над волной,
А над горой, а над горой…

И если вдруг не с кондачка
Спросить у заспанных амбалов:
Перенесли они с дьячка
Ту сцену пресных карнавалов?
А если нет, то грош цена…
Знать, в шоколаде сатана.

Всё как-то тише и порознь
Колокола пронзают душу.
Фрегаты, шхуны… все на конь –
На эту бронзовую стужу!
Пора саврасок запрягать
В инопланетную кровать.

Ау! Годки и пацаны,
Фальшивый гонг на том рояле…
Пылают слова казаны –
Стрелец в опорках и опале.
…Покинул град сей тот Кузьма,
Такая, братцы, «Колыма».

Да, разлилась она, поди,
По городам, морям и весям,
Но жгают молодцев ладьи
По сталинградским поднебесьям.
И там твой дед, твой дядя там
И всяк гвардейский мореман.

А против них, из-за угла,
Колонна крыс на баррикадах.
Они, вестимо, не со зла –
Инстинкт икает в палисадах.
Кто ж будет их благодарить
За эту лондонскую прыть?

Из Лондона или ещё
Летят крылатые ходули.
Колонну пятую в расчёт
Берут вестминстерские пули:
Её не надо по утру
Тайком вымачивать в Крыму.

Она кругом, она везде:
В балах, экранах и печатях,
И у главреда в бороде,
И в дипломированных татях.
Найдёте вы её во щах
У всемогущих чурюпах.

Однако… есть рабочий люд –
Всё та же Золотая рыбка…
И если завтра грянет Брут,
То в ополчение нашивка.
Ему за Цезаря стоять,
Как пятью пять – есть двадцать пять!

Не только Цезарь был и Брут,
Был Мономах и князь Пожарский…
И над Рейхстагом дал салют
Тот боцманюга сталинградский.

Над ним маячил херувим
В шеренге с Дмитрием Донским!

Вернёмся к теме: Чингачгук
Опять, как водится, в сторонке:
Его дрейфующий сундук
Вновь не угоден барахолке.
Он плыл старейшинам сказать,
Что пятью пять… тож двадцать пять.

Всё просто и без а-ла-лы:
Прочесть «Уездное» нахрапом,
Потом увековечить «Мы»
Христорождественским масштабом.
Таков был генеральный план
Последнего из могикан!

…….
Что ж, заглянул на год вперёд,
Но буду счастлив ошибиться.
Гардемарины скажут: «Вот!
Гляди на яблочные лица:
Мы поработали вдвойне –
Всё нынче здесь по старине».

05.06.2022

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

То будет завтра, а сейчас:
И Карабас, и Барабас…
Будто ко гробу Людмилы
Руслан напрягает жилы…
Осёдлан Ольховский лес!
За встречным забралом – бес!

Посля… из сисек водопой…
Лакает бес очередной…
Такая гостям планида –
Из «Интеграла!» элита.
Инда заместо коров
Подр.дчик без дураков…

Антоновский континенталь
Сегодня оттяпал медаль:

За то, что на этой версте
Сцену водрузил на кресте!
…Вместе с опричником тем –
По ком рыдает гарем.

А кто ему выдал трофей –
Охапку святых лебедей –
Оборотню в шкуре во́лка
Не из Бергамо? С посёлка!
Откуда такой почёт?
Кто аллилую поёт?..

И ты закусил удила,
Но всё же кольчужка мала:
В печень вонзаются яды –
Лучники… Шахерезады.
Нам этот город не взять –
За каждым дубом кровать.

За каждой мякиной – барыш!
Ах, где ты, комбат Кибальчиш?
Неужто в пивном мажоре,
На серебристой «Авроре»,
У пароходика «Миг»,
Где прозу хлещут и стих?

Однажды Тургенев Иван
Попался в коронный капкан:
У местных купцов матёрых
Купил коня в святогорах…
Студенту продали труп,
Хотя писатель не глуп.

И вот, всё тот же обрат –
Поставлен и шах вам, и мат…
Уж не купцы в святогорах,
А дуболомы в проборах.
Страшен Тургенев Иван
Барыбам, как Магеллан…

С дубов тех окрошка в усы,
В кроватях пыхтят молодцы –
С Марса дельцы и пираты.
Местные аристократы!
Долой писателя кнут –
Художников здесь закут…

……
В орбите той по-английски,
Как будто Орден Мальтийский:
Здесь… чурюпаха-адвокат,
Гоген, и Ван Гог, и Рембрандт…
Инопланетные рты –
Без Пушкина, без маяты…

Живопись эта конкретна –
Талон всемирного «Metro».
Его на балконе прибить
С пометкою «Быть аль не быть?»,
И тупо зрить в телескоп –
Во брюхо подлых Европ.

Чего им по жизни надо?
Какого, хрен, шоколада?
Залейте зелёный пятак
Ребятам в задрипанный бак.
Оттуда вдохните суть.
Суть – А.С. Пушкина грудь!

Финансы поют романсы –
У землян рваные ранцы.
Не вдруг луноходы идут
В седьмой похоронный «УЮТ».
Найдётся надёжный гроб
Для сиу и вип-особ!

Випы, увы, не фанфары –
Есть леденцы-подпевалы:
Руно промышляют с овец –
Конкретный ВЦСПС.
Ускрёбся волейболист –
Тот скруджерукий марксист.

Живут апачи и сиу
В том городе (быть бы живу).
В трудах коротают свой век
Среди «бледнолицых» коллег.
В том лабиринте средь мух
Состарился Чингачгук.

Так кто же льнёт к водопою
Под этой вечной горою:
Гардемарин из Ольховца́

Аль с Марса какая бабца?
Есть стих такой «Святогор»,
Его не взгрел командор.

Посмотрим, что будет дальше –
Без бороды и без фальши:
Способен ли он зануздать
Инопланетную кровать?
Сможет ли он этот слух –
В Христорождественский Дух?!

Ведь есть секретарша-комета,
Есть пацаны из балета…
Быть может, птицей – в обед –
Проникнуть в большой кабинет?
Намедни пропел петух:
«Чингачгук с часу до двух!»

Возьмут казака в урядь
Под номером двадцать пять!
…….
Петух оказался крысой –
Горластой жёлтой актрисой…
На заборе плакат:
Чингачгук – 60!

26.06.2022

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Ребята, Космос?! В добрый час!
Он регулятор вдохновенья.
В музее… профиль и анфас:
Есть академик, есть почтенье!

А тот Малюта-Барабас,
Под Солнцем место отсметанив,
Лакает турбулентный шнапс
Уже в другой Тмутаракани.

Прошёл тот паря, как Мамай,
Как ящур миллионголовый.
Он попивает бизнес-чай,
А мы здоровье от коровы.

Нам молоко, как витамин,
Нам молоко для вдохновенья.
Бифштекс не нужен, апельсин –
Сметанке выразим уменье.

Не той, которая на нём,
А той… полезной – без буррито…
Малюта сделал ход конём,
Туда – в потёмки общепита.

Он, словно кислый Черномор,
Водил нас за нос, как Руслана:
Вечноживой багдадский вор
Притом с замашками Госплана.

То у него, а что у нас –
Над златокудрыми брегами?!
Какой-то гондобят баркас
Аль бриг с живыми парусами.

Команде ясно, что плывём:
Тмутаракань иль Антлантида?..
И могикане бьют челом
Об кранцы этого болида…

За ними сиу и апач –
Всё те же крестники Колумба.
За ними – помышляет вскачь
Полугвардейская заруба.

Пора изъять металлолом
И, помолившись подле сруба,
Принять на свой аэродром
Экзюпери и Кожедуба.

Они ведь с наших берегов –
С городового чернозёма.
Там иногда пасли коров
Ребята из россельхозпрома.

Качает монастырь крылом –
Христорождественским набатом.
И по корягам напролом
Летит душа… туда… Солдатом!

Там «Труд и воля» на гербе,
Как и у нас в преданьях пьяных,
Там старшине и голытьбе
Кумулятивные каштаны…

«Воля и труд» – всё перетрут!
«Воля и труд» – имя фрегата!
«Воля и труд»: плюшевый Брут
Цезарем взят где-то у МКАДа…

Пора… Андреевский поднять,
А вместе с ним и тот – серпастый,
Чтобы коричневая тать
Заранее сплетала ласты.

62-я… Сталинград!
Ольховские взошли комбаты!
Счастливый Ворошиловград
Качал советские лампады.

И дед мой был там Алексей,
Артистом звался он в отряде.
Он не бессмертный был Кощей,
Но выжил в честной канонаде.

Потом Одесса на кадык,
По Висле липкие плацдармы.
Здесь проверяли русский штык
Об электрические камни.

Одесса-мама, как же так:
Тельняшка в клеточку косую?..
Пишу тебе сей четвертак,
Как будто собираю сбрую…

А как же Мишка-одессит
И вольногрудые гранаты?
Задраив якоря в гранит,
Братишки норовят в лопаты…

Они мертвы, они с войны,
Но встанут… если под полундру.
Фашисты, шире карманы
В ту предпоследнюю секунду!

Вас было много и тогда:
И пушек топот, и торпеды.
Где вы теперь? А у моста
Сегодня наши трафареты!

Есть капитан, и есть морфлот,
И тот дощаник не пиратский.
Ребятам завтра на завод –
Всё те же дедовские каски.

Они в полях не подведут,
Они из смелого металла.
В тельняшках удалая грудь –
Полоски Дона и Байкала.

Вестимо, есть балтийский след,
Ведь без него не будет строя.
Такой космический сюжет
Под нашей яблочной горою!

Сюжет… (на Волге, на Дону!):
Апач – бурлак, трюм – могикане!
Эх, сдали мостик и казну
Межгалактической путане!..

03.07. 2022

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

Думали – Пётр, но не Он:
Какой-то гном брауншвейгский…
Есть только один канон:
Малюта – ворог индейский.

По гривам пойдёт легко,
Хитёр, как змий рыбоядный.
Мелькает его трико
В здешних шикарных парадных.

Там все на одно лицо –
Тюльпаны в одеколоне.
Сколько таких бубенцов
В инопланетной колонне?

В ковбоях строй, в шулерах –
Толпа бледнолицых гринго…
Сегодня праздник в морях –
День скунса или фламинго.

Впрочем, не всё ли равно:
Гулять так гулять… «Емели»!..
Воняет это руно
38-ой параллели…

Пир – в ожерельях чумы!
Шашлык – посередь потопа!
Жёлтая водь Колымы
Вползает в это болото.

Здесь каждый сам за себя:
Здесь каждый рождён орешком.
Думали… этот – судьба!
А он оказался – пешкой!

Отважных из могикан
Отправил в дырявых шлюпках –
Туда, где был Магеллан
Деликатесом в желудках.

Опять… феодалам – бока,
У подпевал – вдохновенье:
Верная едет рука
По фитилям и каменьям…

Стерильные пауки,
Гламурные солитёры –
Пудовые башмаки
На эполетах «Авроры»…

Ещё один аргонавт –
Околоземное чудо!
Очередной овердрафт…
Не потерять бы рассудок?

Когда нагрянет контракт –
Таинственный иноходец,
Этот прошаренный фрак
Проявится. Мужикоборец!

Тот клад из трусов долой
С табличкою: «не воруем-с»,
Подставит индейский строй
Иудиным поцелуем…

Впрочем, довольно мослов –
Шаурмы выдать корыто…
Нет в закромах молодцов
И неплохого пиита.

Эх, собираем обоз –
Донбассу народный порох.
Скажу вам без лишних роз:
Книга – она, как сполох.

Послать бы её в дозор
В коробке среди патронов?
Иль бросить танкам в мотор
Под перезвон терриконов…

Она… не «Война и мир» –
Названье её «Граница».
Где же ты, тот командир,
С метким пеленгом: «Птица?!»

Но это, брат, не сейчас –
Пытаюсь издать фигуру.
С рукой, протянутой в сласть
К молочнику, к Троекуру…

Покамест фига, увы,
Но как бы ещё не вечер.
У нас нежадные львы,
И псы от них недалече?..

Россия – она в басы,
Она в мужиках конкретных.
Не львы они и не псы,
А из скворечников верных…

Христорождественский дух
Крепчает от малолетства.
Ещё не пропел петух
В моё горбатое сердце.

Беседа сошла на нет,
Нет смысла больше горланить.
«Границу» – русский поэт
Писал, а не здешний Каин…

Иудам везде почёт
(И в этом городе тоже):
Всё тот же варят компот,
Но только теперь – дороже!

Башляем волей за щи
И за сироп лунопряный.
Вкачать бы прежней мощи
В полупустые баяны…

Мост под горой – «Святогор»,
А над горой, как в Париже,
Курятник. И спелый вор
Вовсю съезжает по крыше.

Антоновка сверху в нос
Стелется, словно мазута,
И каждый встречный матрос –
Новую чует замуту.

Инопланетный «Фуркад»
Сидит на всех эстакадах:
Думали, будет комбат,
А он тех бесов ограда.

Христорождественский дух
Из-под сцены клокочет.
Покамест летит петух
В шамаханские очи.

Когда-нибудь клюнет брат
Старуху эту не всуе.
На речке стоит фрегат
На самом донском ветродуе.

Зачем писал сей трактат?..
А впрочем, не зря старался:
Любой ольховский курсант
Любитель свежего галса.

Новые те турники
Мы тоже любим, как дети.
У Карабаса – быки…
У Барабаса – «миледи»…

Где бы их утром узреть
(Корова – восьмое чудо!).
У пастуха нынче плеть,
И пеленг его – «Малюта».

……..
Пока созревало яйцо
(Это словцо! Это мясцо!),
Явил основное лицо
Господин Чи-нон-цо…

09.07.2022

P. S. Негоже на гробах плясать –
Под сценой полыхают предки.
…Что пятью пять есть двадцать пять,
Но не для этой табуретки –
Успел тот Чингачгук понять.
Опять же ловкий поворот:
Сменился галс – догнали птицу.
Петух забористо поёт:
«Двадцатку завтра на «Границу»?!»
Где этот щедрый человек?..
Не тот ли с берегов молочных?
Он тоже истинный ацтек –
Некоронованный наш кормчий.
Сказать, друзья, о том Марате:
Он самый главный на фрегате…
Не этот гном очередной
С неугомонной бородой.
Тот город взяли не татары,
А с сиськами ветеринары!
Не в тысяча шестьсот каком –
В двадцать таком, двадцать таком!
Но верим, что не на всегда –
Есть в тайниках сковорода…

……

Есть меч-кладенец и щит,
И есть «Интеграла» каменья.
С колоколов в аппетит –
Замятина Евгения варенье…
Андреевский! Здравствуй, брат!
На взгорочке, будто рубка…

Здесь предки зарыли клад –
Не для боков и желудка.
Быть может, на этот метр
Андрей сойдёт Первозванный.
И грянет тот Пересвет
Во все моря и баяны...

……
Заполоводила глаза
Остроконечная слеза…
Сарай – Пальмира!.. Лепота?!
Коляда… Коляда…

28.07.2022

P. P. S. А господин Чи-нон-цо,
Здесь потерявший лицо,
И, обернувшись Барыбой,
Уж клёны рубит и липы
Под той же пьяной Луной
Неуставной бородой.
Цепляет их как удав,
Как тот чародей без прав,
Который влетал – охальник –
К тем девушкам в умывальник.
Однако пришёл Руслан
И срезал этот тюльпан.
В нём – волосок к волоску,
В нём – пистолетик к виску:
Мутанты из Андромеды
Инда берёзоеды.
Сей бороды огурец
Торчит на звезде Стрелец.
Гоняет там этих карлов
Кентавр и рать александров.
Есть такой Пушкин-поэт
Среди густых эполет.
Однажды выйдут на брег,
Как будто июльский снег,
Берёзы, липы, и ёлки,
И дубосвет в треуголке:
При лепоте, аки бог,
И по уставу сапог.
А вас, месье Чи-нон-цо,
Упаковали в яйцо:
Иголка, заяц и утка,
На дубе зверская будка.
Сундук тот дрожит, поди, –
Берёзки уже в пути…
Ходули эти – Руслан
И тот царевич Иван,
Которым вы грызли стропы,

В гранит обували стопы.
Час близок! Земля на сход…
Инопланетный Потоп!

……..
Такое оно пророчество
Инда берёзоборчество…
Ерёма! Заклинил шлюз –
Ходульки те Иисус!
Пенёк за пеньком – былинная,
Как будто рать тополиная,
Вдруг выйдут из синих вод…
Царевна-лебедь и кот!
С Тульской, Христорождественской
Они прибывают лесенкой.
Ужо… поглядят в пол-лица
Тем господам чи-нон-ца.
Чернавки чулками хмурятся,
Кощей не индюк, а курица.
В присяжных – душа и плоть.
Пенёк за пеньком... Господь!

КОНЕЦ

«Интеграл» – звездолёт («огненный Тамерлан счастья») в романе Е.И. Замятина «Мы» Барыба – герой повести Е.И. Замятина «Уездное»
Апачи, сиу, могикане – представители индейских племён